

Евгения Васильевна Алтухова родилась в городе Угличе в 1924 году. В 1941-ом окончила фармацевтический техникум в Москве. В 1943–1944 годах лейтенант медицинской службы Алтухова находилась на фронте в действующих частях Красной Армии. После окончания Московской консерватории в 1955 году начала творческую жизнь в Свердловском театре оперы и балета, где получила звание Заслуженной и затем Народной артистки РСФСР. В 1965 году вернулась в Москву и поступила в Московское государственное концертно-филармоническое объединение. В репертуарном списке певицы свыше 150 сольных программ русской и мировой классики. Пела ведущие партии в 17 оперных театрах страны, в том числе с 1965 по 1982 годы на сцене и в составе труппы Государственного Академического Большого театра СССР. Представляла советское оперное искусство в 23 странах мира. Награждена орденами Отечественной войны II степени, «Знак Почёта», «Дружбы народов», 26 медалями. В 2014 году Е.В. Алтуховой присвоено звание «Почётный гражданин УМР». В 2010 году в Москве вышла книга воспоминаний Евгении Васильевны «Как это было...». Далее приведены отрывки из книги.

*«Бог дал ей голос, красоту и талант,
остальное она сделала сама».
Заслуженная артистка России
Наталья Бурмейстер-Чайковская.*

ЕВГЕНИЯ АЛТУХОВА. «КАК ЭТО БЫЛО...»

ДЕТСТВО В УГЛИЧЕ

Родилась я в патриархальном исторически знаменитом городе Угличе 4 сентября 1924 года. Отец мой – Бутин Василий Иванович, уроженец села Масальское под Угличем, мать – Ожегова Елизавета Михайловна, в девичестве Татаринова, уроженка села Потопчино, что также под Угличем. Всю жизнь она была домашней хозяйкой.

Отец мой умер, когда мне было 6 лет, от разрыва сердца на работе. Я его хорошо помню и помню тот день. Обычно летом по утрам после завтрака мама отвозила его на лодке на Большую сторону Волги, где были все государственные и торговые учреждения. Он там работал поваром в ресторане. В то утро (а это было лето), когда мы пришли к лодке, оказалось, что она довольно сильно затоплена водой, и папа стал быстро воду отчерпывать. По словам мамы, он был очень дисциплинированным, обязательным человеком и поэтому переживал, что немного опоздает на работу. И когда мы причалили к берегу, а он у Волги высокий и крутой, то папа почти бегом поднялся по его склону.

Надо сказать, что папа был лет на 20 старше моей мамы.

Не успели мы дойти до дома, как к нам кто-то пришёл и сказал маме, что позвонили с Большой стороны и просили срочно придти, так как Василию Ивановичу очень плохо... Ничто не помогло тогда, и он при нас умер.

Помню день, когда гроб с телом отца привезли на нашу Малую сторону, где наш дом стоял прямо на набережной. Я тогда ещё не сознавала и не ощущала, как мама, того горя и, более того, пела, так как помню, что мама меня останавливала и стыдила, а я всегда любила петь, сколько себя помню.

Мама мне рассказывала, что папа был одарённым от Бога человеком. После четырех лет в церковно-приходской школе он был отправлен мальчиком на обучение в Питер, в ресторан, где и познакомился с поварским делом. С годами обучился художественно оформлять блюда и стал художником-оформителем,

так как он от Бога был творческой натурой. Постепенно овладел французским и немецким разговорным языком, как тогда было принято. Кроме того, отец обладал красивого тембра голосом – баритоном – и даже пел в любительских спектаклях, живя в Петербурге...

После Октябрьской революции мой будущий отец вернулся в родные края, где и познакомился с моей матерью.

Моя мама была к тому времени вдовой, первый муж – Иван Ожегов – был убит в первую империалистическую войну 1914 года. Имела от него двоих детей – дочь Валентину и сына Илью...

Настало время, и я пошла в школу, которая находилась от дома, как мне тогда казалось, довольно далеко. Училась я с интересом по всем предметам, кроме арифметики. Особенно любила литературу и географию, это уже в старших классах, и пение, уроки которого были с начальных классов. На всех школьных вечерах меня назначали запевалой, а то и одну спеть какую-нибудь песню, например «С неба полуденного жара не подступи, конница Буденного...» и т.д.

Однажды я была назначена петь в городском клубе на Большой стороне, после чего мне вручили подарок – книжку с рассказами и детский купальник...

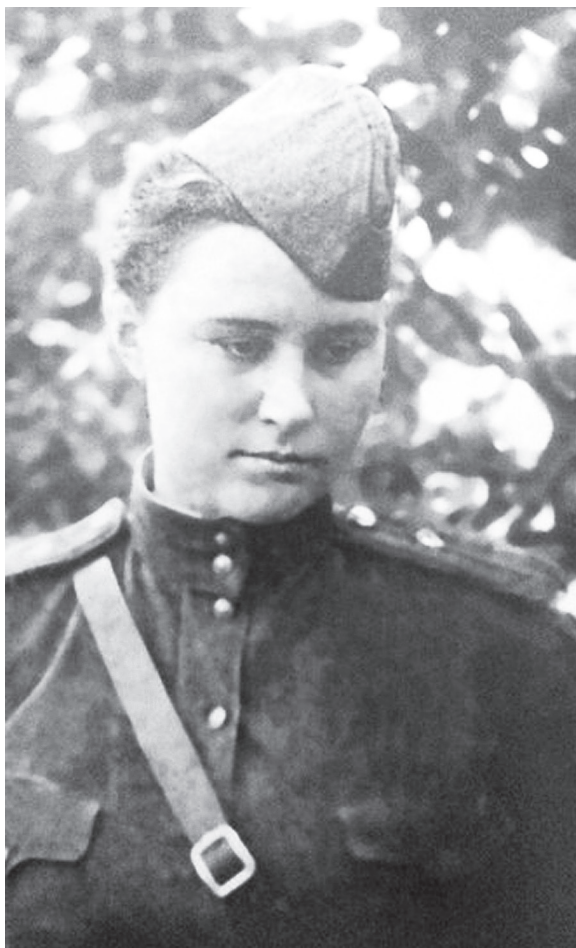
Когда меня крестили, то крёстной

Е.В. Алтухова в роли Кармен.

Е. Алтухова
(в тот момент Бутина)
лейтенант медицинской
службы.
Фото 9 октября 1943 г.

Н.А. Римский-Корсаков,
«Царская невеста»,
Любаша.

мамой стала Екатерина Захарьевна Голованова, образованнейшая женщина из Петербурга, которая жила в домике через один дом от нашего... Моя крёстная заложила во мне всё то, что во все последующие годы мне так помогало: усидчивость, наблюдательность, интерес ко многому, а тогда – хорошие знания по всем предметам в школе...

В 1935 году Углич сотрясало от взрывов церквей, а их было, как я узнала позже, 37 и 4 монастыря. Действительно, когда мы плыли на пароходе из Калызина, то там, где Волга делала изгиб, сначала появлялось множество «луковок» – куполов церквей, а потом уже и сам город. Это была красота неопишущая, даже в душе ребёнка возникало какое-то сладостное чувство и волнение. Для меня это чувство родины осталось на всю мою жизнь, где бы я ни была...

Началось строительство гидроузла и плотины на Волге, у самого центра Углича... Постепенно дом за домом стали разбирать и перевозить на приток Волги – реку Корожечну, наш дом и сейчас стоит там, на улице Делегатской № 12...

Моя старшая сестра стала маму уговаривать продать дом и переехать жить под Москвой, где они с мужем

и маленьким сыном снимали комнату, чтобы мы также сняли комнату в доме напротив них. Мама долгое время не решалась оставить художественно, но своё насиженное место, но в конце концов захотелось быть ближе к дочери и к сыну, который также жил там.

ЮНОСТЬ

...Руководила мной старшая сестра и стала меня спрашивать, куда бы я хотела поступать учиться после 7-го класса, чтобы получить специальное образование... К тому времени от новых подружек по школе я узнала, что есть такая студия МХАТ, где и учат на артистов театра. Я для себя решила твёрдо туда поступать и учила отрывки прозы, стихотворения, басни и, потихоньку от своих, перед зеркалом всё это репетировала... И однажды, набравшись смелости, сказала, что поступаю в студию МХАТ. Для моих родных это было так неожиданно, что сестра мне стала говорить: «Не знаю, какая из тебя ещё выйдет артистка, а я должна тебе дать в жизни твёрдый кусок хлеба и поэтому присмотрела фармацевтический техникум, куда мы завтра же и отвезём для поступления документы»...

Так определилась моя судьба,

Рига,
Домский собор.

В этом платье
я пела в Кабуле.

и никакие уговоры и слёзы мои не помогли... В 1939 году я стала учащейся фармацевтического техникума в Москве...

22 июня 1941 года меня застало под Москвой у мамы... В связи с войной нас выпустили досрочно, вместо трёх лет мы стали сдавать госэкзамены, проучившись два с половиной года... Я осталась жить и работать в Москве...

В феврале 1943 года я получила повестку в военкомат, где узнала, что меня отправляют на фронт... Я приняла имущество аптеки, начальником которой была зачислена приказом...

Мама, прощаясь, благословила меня и, плача, сказала мне молитву, которую я в трудную минуту должна

была произносить, что я и делала. Благодаря этой молитве я осталась жива.

НА ФРОНТЕ

В ночь на 1 мая 1943 года нас, четыре госпиталей, отправили на фронт с московской товарной станции.

Ехали мы в товарных вагонах с нарами — кто-то плакал, кто-то пел, не спалось...

Уже не помню, сколько времени мы были в дороге, только в один из дней была длительная остановка... Как оказалось, это была узловая станция «Лиски»... Всю ночь до рассвета самолёты фашистов бомбили станцию... Были развёрнуты маскировочные палатки для раненых, операционные и для моей

Концерт
Е.В. Алтуховой
в Детской музыкальной школе.
За роялем – Л.В. Холмовская.
Углич, 2011 год.

Дорогие читатели «Угличе Поле»!

Я была несказанно рада в свои 90 опять быть на Дне города в моём родном Угличе. Любовалась красотой Волги, кремля, обновлением улиц, домов, храмов. Посетила места захоронений моего отца и знакомых. И еще пела для дорогих моему сердцу угличан. Иметь Малую Родину и возвращаться, по возможности, в неё – это ли не огромное счастье?

В этот мой приезд главным редактором журнала «Угличе Поле» А. Суловым мне были подарены несколько экземпляров журнала, которые после приезда из Углича, будучи в отпуске, я прочитала от корки до корки. Узнала многое, чего раньше не знала, так как в короткие дни приезда не имела должного времени.

Я рада, что в Угличе есть замечательная музыкальная школа для детей, кукольный театр. Мне бы ещё хотелось, чтобы когда-нибудь было создано музыкальное учили-

ще, в котором наряду с инструменталистами было и вокальное отделение. На берегах Волги не могут не родиться певческие голоса, не только для сольного исполнения, но и для хора, для ансамблей. А вообще, городу желаю процветания, развития промыслов. Чтобы администрации удавалось осуществлять намеченные планы. Жизнь, как и природа, со временем приносит изменения, как в целый мир, страны, города, так и в каждого человека.

Для этого каждому, встающему утром, необходимо сказать:

«Господи, руководи моею волею и научи меня каяться, молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать, благодарить и любить всех. Аминь». (Из молитвы оптинских старцев).

**Почётный гражданин
г. Углича, Народная
артистка РСФСР
Евгения Алтухова.
С любовью!
Москва. 19.10.2014 г.**

аптеки, чтобы готовить лекарства и снабжать перевязочным материалом.

Вот так, не доехав до места назначения, мы получили настоящее боевое «крещение»...

Началась операция, которую потом стали называть «Курская дуга»...

Наш госпиталь во время этих боёв был на положении медсанбата, то есть раненные поступали сразу к нам, их было очень много, работали все без сна, круглосуточно... линия фронта находилась в трёх километрах...

Мы двигались вслед за линией фронта, сначала I Украинского, а затем II Украинского... Помню, как осенью 1943-го месили чёрноземную грязь Украины, когда шли пешком по 30 километров в день, так как машины стояли, танки стояли, не только наши, но и немецкие...

После Курской битвы наш госпиталь принял участие ещё в одной крупной операции. Это было уже Корсунь-Шевченковское направление... Велись ожесточённые бои, и поступало множество раненых...

К этому времени у меня с замполитом госпиталя Алтуховым Алексеем Дмитриевичем сложились уже близкие взаимоотношения, и мы в один солнечный январский день поехали на лошади, запряжённой в сани, в город Богдан-Хмельницкий оформить наш брак в ЗАГСе...

После того как нашим войскам удалось отбросить немцев, мы также двинулись в путь, но пока ещё не на

машинах, а на волах, так как дорога, поля были заминированы и впереди ехала разведочная группа с сапёрами... По Украине продвигались медленно...

Впереди была Молдавия, Яссы-Кишинёвская операция... Мы продвигались вперёд за боевыми воинскими частями и оказались уже в Румынии...

Запомнилось одно из сёл, где мы стояли, – это село Владиешты, откуда в июле месяце я в сопровождении мужа уехала домой, в Москву, выйдя по декрету...

И СНОВА... ДОМА!

Вскоре муж должен был вернуться в часть, так как срок командировки заканчивался, а в октябре 1944 года у нас родилась дочь, которую назвали Светланой...

В нашем доме жила певица – Смирнова Надежда Спиридоновна, которая в моей жизни сыграла огромную роль. Она пела в хоровой капелле Степанова, у неё было красивое контральто.

Летом, когда окна были открыты, она услышала, как я пела, и однажды при встрече со мной сказала, что у меня от природы красивый голос, но мне надо заниматься постановкой голоса с педагогом, и рекомендовала меня поступить на курсы общего музыкального образования, КОМО, что были в Сокольниках, что я и сделала при её участии.

Курсы были вечерние, и я смогла совмещать их с работой.

Кончаковна – Е. Алтухова,
опера «Князь Игорь»
А.П. Бородина

Ж. Бизе,
«Кармен».

Тем временем судьба свела меня с солисткой Большого театра М.В. Баратовой, и она, прослушав меня, сказала, что у меня меццо-сопрано, и что она совершенно безвозмездно будет со мной заниматься...

На работе со временем узнали, что я занимаюсь постановкой голоса и, конечно же, просили меня выступать на праздничных вечерах...

У моего управляющего, как оказалось, была большой его друг, преподаватель по вокалу на дирижёрско-хоровом отделении Московской консерватории С.Т. Брагинская...

Так я стала систематически посещать занятия по вокалу у Сарры Теодоровны Брагинской, и положительные результаты не заставили себя долго ждать.

В 1949 году мне было предложено спеть соло и два дуэта с Е. Борисовой на смотре-конкурсе художественной самодеятельности Химической промышленности в Колонном зале Дома Союзов.

Я получила первое место и первую премию и была рекомендована для поступления в Московскую государственную консерваторию.

Афганистан,
1960 г.

Африка.
Мали,
1962 г.

Д. Верди,
«Аида»,
Амнерис.

КОНСЕРВАТОРИЯ

Летом 1950 года я держала экзамены...

Зачислили меня заниматься по специальности в класс Р.Я. Альперт-Хасиной. В основном она занималась с голосами меццо-сопрано и контральто, и, казалось бы, что всё должно быть хорошо...

После экзамена на II курсе меня вызвал к себе А.В. Свешников, тогда он был директором консерватории, и стал спрашивать, что же случилось, так как при поступлении ему очень понравилось, как я пела, и он первый поставил мне высшую оценку... Александр Васильевич, как опытный музыкант, сразу понял и сказал, что переводит меня к другому педагогу, а именно к М.Г. Гуковой... Она была примадонной Большого театра. Но, к великому сожалению, недолг был её певческий путь... Будучи ещё молодой,

М.Г. Гукова оставила Большой театр и стала педагогом сначала в студии К.С. Станиславского, а затем — в Московской консерватории...

Её пожелания, замечания и показы были настолько точны, что вскоре страх перед верхними нотами у меня стал исчезать, и мой диапазон в верхнем регистре стал быстро увеличиваться, а дыхание крепнуть.

Уже на III курсе мне была поручена сложная партия Ульяны Громовой в опере Мейтуса «Молодая гвардия» на сцене оперной студии Московской консерватории. И я с нею успешно справилась...

Всё для меня было вновь, с огромным интересом постигала я неизвестный мне мир звучащей красоты. Маргарита Георгиевна учила меня находить в голосе правильный характер данного произведения, выполнять ремарки композитора, соблюдать все нюансы и привно-

сить, обязательно привносить, своё отношение во время исполнения, то есть пропускать через свою душу, сердце и вообще физически через всё своё тело...

Дипломной моей работой как оперной певицы была партия Любаши в опере «Царская невеста» Н.А. Римского-Корсакова, спетая в оперной студии консерватории, а в Малом зале консерватории спета программа, состоящая из оперных арий, русской народной песни и романсов западных, русских и советских композиторов, дающая мне право быть и концертной певицей.

Годы обучения в Московской консерватории были для меня чудесными, увлекательнейшими и незабываемыми...

По окончании консерватории мне рекомендовали пробоваться в Большой театр...

При всем волнении я спела хорошо, потому что ко мне многие из солистов театра подходили и поздравляли, а Галина Вишневская, а она была тогда уже в большом фаворе, подошла ко мне после II тура и сказала: «Ты будешь петь в театре».

Но, когда вывесили список принятых в театр, моей фамилии там не оказалось. Я не поверила своим глазам и, дождавшись человека, который занимался документацией конкурса, услышала, что это не ошибка. При этом он как-то странно смотрел и как бы растерянно говорил, а я залилась слезами...

Мой однокурсник по консерватории Артур Эйзен познакомил меня со своим концертмейстером К.Л. Виноградовым. С ним я стала делать новый репертуар, в том числе сцену судилища из IV акта в опере «Аида» Дж. Верди.

Эта сцена является показательной

для прослушивания в оперный театр, так как в ней можно показать не только владение верхним диапазоном, но и актёрские данные.

Это была большая, трудная работа, которая в будущем сыграла серьёзную роль в моей жизни...

Прошла осень 1955 года, наступил новый год.

СВЕРДЛОВСКИЙ ТЕАТР

Однажды весной звонит мне И. Архипова, с которой мы были дружны, учась в консерватории, и говорит, что приезжает директор Свердловского театра М.Е. Ганелин и будет слушать певцов, а прежде всего, меццо-сопрано, так как она переходит из Свердловского театра в Большой (в чём ей помог Т.Н. Хренников), так не хочу ли я показаться на всякий случай ему. А надо сказать, что Ирина шла меня старше по курсу

и по окончании консерватории пробовавшая в Большой театр, но, не пройдя конкурс, поехала работать в Свердловск...

Мне очень хотелось петь в театре, а в отношении поступления в Большой во второй раз у меня появились сомнения и вот в каком смысле.

Когда я заполняла анкету для участия в конкурсе, то в графе — был ли кто из родственников в оккупации — по наивности написала, что были мать и брат. А так как Большой театр правительственный и режимный, то это и сыграло отрицательную роль для моего поступления, но об этом я узнала позже.

Посоветовавшись дома, я приняла решение показаться директору Свердловского театра.

Спев сцену судилища из «Аиды» и что-то ещё в доме режиссёра Н.И. Баранцевой, которая должна

была ставить «Аиду» в этом же сезоне, я была приглашена тотчас же стать солисткой оперы...

К открытию сезона готовили премьеру «Аиды» Дж. Верди. В первый же месяц спектакль прошёл восемь раз, и все спектакли партию Амнерис пришлось петь мне, так как Заслуженная артистка РСФСР М.Р. Глазунова заболела. Это было большое испытание на выносливость и, слава Богу, я выдержала.

Этой партией определилось моё положение ведущей певицы в театре, тем более что в течение сезона я спела семь новых для меня партий в операх «Аида», «Пиковая дама», «Чародейка», «Гроза», «Князь Игорь»...

Главный дирижёр А.А. Любимин хотел, чтобы я готовила партию Кармен для исполнения уже в первом сезоне, но я отказалась, считая, что сценически не сумею за такой короткий промежуток времени приготовить её на должном уровне...

Во втором сезоне я была введена в старую постановку спокойно и чувствовала себя уверенно не только в вокальном отношении, но и, главное в сценическом, танцевальном поведении и вообще неоднозначном характере Кармен.

Вводил в спектакль «Кармен» помощник режиссёра В. Демьяненко, отец известного киноактёра А. Демьяненко. Репетировать с ним было интересно, он был очень эмоциональный человек, и это молниеносно мне передавалось. С благодарностью вспоминаю о нём.

Касаясь партии Кармен, не могу не вспомнить работу над ней, в новой постановке уже режиссёра Н.К. Даутова через несколько лет, когда он был приглашён в театр в качестве певца и режиссёра...

За 9 лет работы в Свердловском театре я спела 22 партии из идущего тогда репертуара...

ВОЗВРАЩЕНИЕ В МОСКВУ

Сезон 1964–65 годов стал для меня переломным как в творческой, так и в личной жизни.

По семейным обстоятельствам я должна была срочно вернуться в Москву. Руководство театра меня не отпускало, и я была вынуждена без перевода подать заявление об уходе, а это было почти как «волчий билет»...

Сделаю экскурс назад, когда ещё пела в Свердловском театре...

В 1962 году театр был вновь приглашён на гастроли в Москву, и даже на этот раз на сцену Большого театра СССР. Во время этих гастролей я пела партию боярыни Морозовой в опере «Опричник» П.И. Чайковского, как многие отмечали, очень

М. Мусоргский,
«Борис Годунов»,
Марина Мнишек.

П.И. Чайковский,
«Опричник»,
боярыня
Морозова.

успешно. В это время должность директора Большого театра исполнял Сергей Яковлевич Лемешев. Он пригласил однажды меня в свой кабинет и предложил зачислить в солистки театра без всякого конкурса, чтобы я написала заявление и с его резолюцией пошла в отдел кадров театра. Я, конечно же, была безумно рада этому приглашению, но должна была сказать, что после гастролей в Москве театр до сентября ещё будет работать в Сочи, а на меня поставлен репертуар и я не могу подвести театр. Тогда Сергей Яковлевич сказал, чтобы по приезде из Сочи я пришла и тогда заполнила анкету и подала заявление... Но во время гастролей в Сочи меня приглашает к себе в кабинет директор

Свердловского театра М.Е. Ганелин и говорит, что я представлена на почётное звание «Народного артиста РСФСР». Видимо, как-то до него дошла информация о приглашении меня в труппу Большого театра, а он не хотел, чтобы я ушла, и поставил меня перед фактом заранее...

В этот 1962 год Свердловскому театру было 50 лет.

И вот, если бы я тогда ушла так сразу из театра, получив звание, я бы выглядела весьма неприглядно перед коллективом театра.

По приезде в сентябре в Москву я зашла к С.Я. Лемешеву, всё рассказала и вынуждена была отказаться от его предложения...

Так вот, когда я вернулась в Москву, я, прежде всего, обратилась к дирек-

тору Большого театра (в то время М.И. Чулаки) с просьбой взять меня в театр. Он мне сказал, что мой вопрос был бы положительно решён, если бы у меня не было звания «Народной артистки РСФСР», а так я невольно должна чередоваться в репертуаре с двумя ведущими солистками...

Таким образом, я заключила договор с концертной организацией «Москонцерт», где стала ведущей солисткой вокальной филармонической мастерской, где и по сей день работаю, но сейчас уже в должности консультанта-педагога по вокалу...

В сезон я постепенно показывала в Москве по 3–4 программы разных композиторов, стилей. Много было спето монопрограмм...

ГАСТРОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Зная меня как оперную певицу, приглашали на гастроли многие оперные театры, их было семнадцать. В основном на гастролях пела партии Кармен и Амнерис, сшив даже свои костюмы в костюмерных мастерских ГАБТа СССР...

Творческая деятельность всё-таки привела меня опять в Большой театр... С 1965 по 1982 годы я периодически пела в пяти спектаклях как в Кремлёвском Дворце Съездов, так и на основной сцене Большого театра. Это были партии: Кармен («Кармен»), Любаша («Царская невеста»), Кончаковна («Князь Игорь»), Марина Мнишек («Борис Годунов») и Марфа («Хованщина»)...

Я представляла советское искусство (так тогда это называлось) в 23 странах на всех пяти континентах...

Первая заявка на поездку в Афганистан пришла, когда я ещё пела в Свердловском театре.

Я была первая из артистов театра, кого пригласил «Госконцерт». В театре это было событие номер один, а для меня тем более. Срочно надо было шить новое концертное платье. Удалось купить французское кружево, а портниха, шанхайка, предложила очень интересный для того времени фасон.

Я в этом платье имела оглушительный успех во время прослушивания меня в «Госконцерте» в Москве. А ранее я посетила редакцию «Афганистан» на радио, отобрала одну из

афганских песен и выучила на языке пушту, что также на заграничную комиссию произвело огромное впечатление. Таким образом, определилась моя гастрольная деятельность за рубежом на многие годы...

Самый последний мой сольный концерт состоялся в 2004 году, когда мне было 80 лет.

Была сложнейшая программа из произведений Беллини, Россини и Доницетти, моим музыкальным партнёром был замечательный пианист и композитор А. Блок. Концерт записывался для радио, и была видеосъемка, так что если кому-то из читателей вдруг доведётся услышать эту программу, надеюсь, они сумеют оценить мою певческую форму и в таком возрасте.

И всё это оказалось возможным благодаря моему педагогу, незабвенной Маргарите Георгиевне Гуковой-Богданович, передавшей мне школу своего педагога, итальянского профессора У. Мазетти, при соблюдении правил которой тембр и свежесть голоса сохраняются до глубокого возраста.

Поэтому и моим ученикам хочу передать максимально мой опыт и знания.

Мария Руденко (ученица
Е.В. Алтуховой)

*Голос русский, голос дивный,
В нём раздолье, Волги плеск.
Что за чудо породило
Этот голос? – Дар небес!
В нём слились Земли великой
Ликованье и простор;
Он то бури вихрь дикий,
То чуть слышный разговор.
Доверительный и нежный,
Что от сердца к сердцу лишь;
То как ветер безмятежный
Теребит ночную тишь...
Он – как звук виолончели,
Так глубок и так возвышен,
Как картины Боттичелли –
Он прекрасен, дивен, пышен...
Он рисует, словно кистью,
Что душа и сердце слышат:
Опадающие листья,
И как ночь идёт по крышам,
Как встает звезда устало,
Через тучи свет чуть бьётся,
Что так ново и так старо,
Что любовью назовётся...
Всё подвластно Алтуховой!
Русский голос свеж и весел!
Пусть звучит он снова, снова!
В ариях, романсах, песнях!*

**С любовью к Вам
и бесконечной благодарностью!
Целую. 6 января 2008 г.**